

Источник: Молот

Дата выпуска: 25.02.1989

Заглавие: Кладбище в Таганроге

Автор: Геннадий Сухорученко

Здесь история спит - революции, войны и тризны.
Пыль столетий лежит на замшелых, увядших камнях.
Но приходят ко мне - без указа, амнистии, визы -
Те, кто жил до меня, те, кто создал когда-то меня.

Я уже по колени меж звезд, и крестов, и распятий
В землю врос... Из меня корни в прошлое трудно текут.
И суровая память над сонмом хоров и проклятий,
Изувечив крыла, распласталась орлицею тут.

Я стал зорче смотреть. Я стал слышать сквозь гулы эпохи –
Плачет скорбная мать и хохочет над трупом злодей...
Тени тесной толпой – не волхвы, не провидцы, не боги,
И поэтому все в их желаниях, как у людей.

Здесь руины от склепов и ржавые звезды на шпилях,
И разбитые лица прекрасных античных фигур.
Здесь разломы оград, как беззвучные крики, застыли,
Покосился крестов обгорелый чугунный ажур.

Здесь покоится прах рыбаков, «глухарей», оборванцев
И сановных чинов голубых неподскудных кровей.
Здесь последний приют находили в пути иностранцы,
Что вели каравеллы сквозь штормы гремучих морей.

Здесь купцы и бродяги – армяне, евреи и греки.
Итальянских фамилий на мраморе желтом не счесть.
Под землей умолкали все говоры, будто бы реки,
Предавались забвенью любовь, и коварство, и честь.

Здесь - кто знал Гарибальди, кто Пушкина видел у моря,
Кто с Куинджи бродил до утра под холодной луной.
Здесь - друзья Чехонте, здесь враги его вновь на дозоре.
Здесь герои его - каждый спит под свою плитой.

Здесь рабкоры, ревкомовцы, конники с пулею в сердце,
Обгоревшие летчики, юный герой-партизан...
И как саван над ними туман неразгаданный стелется,
Как осенние листья, глядят на меня их глаза...

Я не верю, что сын поклониться отцу не захочет,
Я не верю, что внук позабудет о дедах своих...
Только город вокруг говорит, роке-н-роллит, хохочет
И домами панельными скоро наступит на них.

Я не верю, что он многотонной бетонной подошвой
Втопчет, словно окурок, родную историю в грязь.

Звезды, склепы, кресты превратит в неразумное крошево,
Чтобы память убить, чтобы ниже, чем пали, упасть.

Канем мы в пустоту, если это убийством случится...
На шабаш суеты не хочу свою душу менять,
И поэтому вновь я могилам иду поклониться –
Тем, кто жил до меня, тем, кто создал когда-то меня.

Отрывок опубликован в газете «Грани месяца». 1996. № 7. С. 9

ЦГТБ имени А. П. Чехова